Е.П. Коваленко

Исторические аспекты проблемы мужской смертности в России: XX век

Статья посвящена анализу демографических тенденций в России XX в. Особое внимание уделено проблемам острого демографического кризиса 1990-х гг., который характеризовался ростом естественной убыли населения, низкой продолжительностью жизни и значительным разрывом длительности жизни мужчин и женщин, а также сверхсмертностью мужчин, особенно трудоспособного возраста.
Ключевые слова: демографические тенденции XX в., демографические кризисы XX в., смертность мужчин, естественная убыль населения, продолжительность жизни.

В первой половине 1990-х годов Россия вступила в стадию демографической катастрофы. Один из факторов этой катастрофы – беспрецедентно низкая продолжительность жизни мужского населения [2].

Реформирование всех сфер жизни российского общества вызвало шоковый эффект, во многом обусловивший рост социальных стрессов, депрессий, а также различных заболеваний населения. Общая смертность на 1 тыс. населения в 1989 г. составляла 10,7 человек, до 1994 г. этот показатель постепенно возрастал. К началу XXI в. Россия имела один из самых высоких в мире темпов естественной убыли населения, вследствие

которого число россиян за последнее десятилетие XX в. уменьшилось почти на 9 млн. человек.

Уровень здоровья населения России последние десятилетия (примерно с середины 1960-х гг.) был значительно ниже, чем в развитых странах, а динамика смертности и заболеваемости россиян носили неблагоприятный характер. С 1990-х гг. страна вступила в полосу острого демографического кризиса, который характеризовался ростом естественной убыли населения, низкой продолжительностью жизни и значительным разрывом длительности жизни мужчин и женщин, высокими показателями общей смертности, сверхсмертностью мужчин, особенно трудоспособного возраста. Уровень смертности мужчин был значительно выше уровня смертности женщин, в результате сформировался разрыв в средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами более чем в 10 лет [6].

Данная тенденция сохранилась и до наших дней, т.к. одна из главных проблем РФ – это чрезвычайно большие масштабы преждевременной смертности трудоспособного мужского населения, ведь 80% смертей в рабочих возрастах приходится именно на мужчин, между тем именно здоровье женщин в первую очередь стало предметом заботы государства: разработан целый ряд законов и нормативных актов, защищающих интересы женщин в области охраны здоровья.

С XVII в. глобальных миграционных подвижек в ядре Российского государства не происходило. Даже наоборот – избыточное население из этих мест активно выселялось в Сибирь, на юг и в Среднюю Азию. Сегодня все области центра России – лидеры по мужской убыли.

Данные переписи населения 1959 г. показывают, что по РСФСР соотношение мужчин и женщин 1922 г. рождения таково: число мужчин составляет 60% от числа женщин [8]. Для других близких годов немного лучше, лишь для 1914 г. рождения мужчины составляют 59% от числа женщин. Следует отметить, что «провал» в численности мужчин в результате военных потерь был менее глубоким, хотя и более растянутым по возрастам, чем «провал» от спада рождаемости в военное время. Среднее время удвоения численности населения для всех трех периодов равномерного роста численности населения на территории в границах нынешней РФ после 1913 г. (1923–1931, 1935–1941, 1951–1963 гг.) составляет примерно 40–50 лет, т.е. практически такое же, как за период с отмены крепостного права до 1913 г. Далее, с начала 60-х гг. XX в. наблюдается значительное снижение темпов роста населения и других, связанных с воспроизводством населения, показателей. Связано это с урбанизацией, ростом доли городского населения и падением доли сельского.

До 1992–1993 гг. численность населения России (в границах нынешней РФ) росла, за исключением трех следующих периодов.

1. 1917–1922 гг.: гражданская война и сопутствующее ей расстройство всех сторон жизни. Демографические потери можно оценить в 10–14 млн человек, включая сюда и потери от первой мировой войны 1914–1917 гг. В это время спада населения не наблюдалось, но его рост резко замедлился – сказались и военные потери, и снижение рождаемости, т.к. в это время основная часть мужского населения находилась на фронте. Во время гражданской войны, начиная с 1918 г., рождаемость стала выше, чем в 1917 г. 10–14 млн. – это суммарные потери, и от избыточной смертности, и от падения рождаемости, а также от миграционного баланса.

2. 1930–1934 гг. С 1930 г. наблюдается замедление роста, в 1934 г.– резкое падение рождаемости в сравнении с 1933 г. Причина – коллективизация и связанное с ней сильное изменение всех сторон жизни сельского населения. По данным переписи 1939 г., в РСФСР 5-летних (минимум) было в 1,45 раз меньше, чем 8-летних (предшествующий максимум). Для сравнения – в 1917 г. было аналогичное падение в 1,82 раза. Демографические потери 1930–1934 гг. – около 6 млн. человек. Период репрессий 1937–1938 гг. практически не отразился на демографических показателях. Контингент 1938 г. рождения – самый многочисленный из всех по данным переписи населения 1959 г.

3. 1941–1945 гг.: Великая Отечественная война. Демографические потери – около 24 млн человек (данные в границах нынешней РФ, для всего СССР – гораздо больше). Значительная часть из них – от недобора рождаемости. Смертность увеличилась для всех половозрастных групп, хотя больше всего – для мужчин самых трудоспособных возрастов (погибали на фронте), это очень тяжело повлияло и впоследствии на народное хозяйство – ведь именно мужчины, молодые и среднего возраста, главная рабочая сила. «Демографическое эхо войны» проявляется до сих пор. Именно ему мы обязаны малым количеством родившихся в 1965–1975 гг. (1960 г. – 2,8 млн чел., 1968 г., минимум родившихся – 1,82 млн чел., 1976 – 2,15 млн чел.). «Второе эхо» уже близко к нашему времени [1].

Можно отметить, что естественный прирост населения наблюдался ранее, а так же в настоящее время в богатых сибирских регионах (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ) и в некоторых республиках Северного Кавказа (Ингушетия, Дагестан). Необходимо отметить, что высокий уровень смертности характерен не только для русского населения, но и для многих коренных народов России,

особенно для части народов Поволжья (мордва, марийцы) и народов Севера (карелы) [3].

В настоящий момент нередко приходится встречаться с утверждениями экспертов о том, что беспрецедентно высокая смертность российского населения в последнее десятилетие XX в. – это лишь продолжение тенденций, которые начали проявляться еще в 1960-е гг., что рост смертности обусловлен старением населения, его неблагоприятной демографической структурой, «эхом войн и репрессий» и «исторических катаклизмов» [4], но можно ли принять такие объяснения исчерпывающими?

К середине 1960-х гг. по уровню смертности и продолжительности жизни Россия имела показатели, аналогичные среднеевропейским. Затем и в Европе, и у нас началось очень незначительное увеличение показателей смертности. Тогда в развитых западноевропейских странах правительства быстро отреагировали на новое явление: была пересмотрена вся стратегия здравоохранения и медицинского обслуживания населения, увеличены инвестиции в медико-биологические исследования, в охрану окружающей среды. Огромную роль сыграла широкая пропаганда здорового образа жизни, которая нашла отклик у населения. Все это дало ощутимые результаты, и на Западе намечавшаяся тенденция к росту смертности была преодолена.

В России и бывшем СССР с середины 1960-х гг. ситуация складывалась иначе. После очевидных огромных успехов, достигнутых в борьбе с инфекционными заболеваниями (путем массовых вакцинаций и других профилактических мер), советская система здравоохранения уже не могла столь же эффективно противостоять преобладанию заболеваний эндогенного характера, т.е. болезней системы кровообращения, эндокринной системы, новообразований. Одно лишь расширение охвата населения медицинской помощью без принципиального улучшения ее качества, без внедрения в практику новейших медицинских технологий, без вложения значительных средств в медицинскую науку – не могло и дальше обеспечивать низкий уровень смертности. Вследствие чего показатели смертности начали медленно расти [7].

Наибольший «вклад» в негативную динамику показателей населения делают именно мужчины. Мужская смертность в рабочих возрастах была в 4 раза выше женской. При сохранении в дальнейшем современного повозрастного уровня смертности из нынешних юношей, достигших 16 лет, 40% не доживет до 60 лет. Уровень преждевременной смертности российских мужчин в конце 1990-х гг. сравнялся с показателем вековой давности. Высокая смертность мужчин приходится на самые

активные рабочие возраста 25–44 лет. Своего максимума во второй половине 1990-х гг. прирост мужской смертности в России достиг в возрастной группе 30–44 лет: в 1,7–1,8 раза по сравнению со второй половиной 1980-х гг. В более молодых группах (от 16 до 29 лет) существует прирост в 1,5 раза. В группе 45–54 лет – в 1,6 раза [5].

Таким образом, чтобы разобраться в причинах столь беспрецедентного прироста смертности российских мужчин самыго активного трудового возраста, необходимо также рассматривать причины смертности.

Библиографический список

1. Демография и статистика населения: Учебник / И.И. Елисеева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. М., 2006.
2. Демография: Учебное пособие / Под. ред. В.Г. Глушковой. 2-е изд. М., 2006..
3. Кожухарь Л.И. Основы общей теории статистики. М., 2005.
4. Медков В.М. Демография: Учебник. М., 2005.
5. Население России к 2050 году увеличится до 160 млн. // Деловая газета «Взгляд». 14.11.2007.
6. Попов А.Д. Иностранная рабочая сила в экономике России // Международная научно-практическая конференция «Миграция населения и перспективы демографического развития России». 22 ноября 2004 года (Доклады и тезисы докладов.). М., 2004.
7. Шкаратан О.И. Социальное расслоение в современной России: драма раскола того общества // Мир России. 2004. № 1. С. 3–48.
8. Явлинский Г. Перспективы России: Экономический и политический взгляд. М., 2008.